

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.89.55.016

Идея собственности как выражение свободы личности в современном праве России

Бытдаева Алина Хасанбиевна

Магистрант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация,
Москва, Ленинградский просп., 49;
e-mail: alina.bytdaeva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретико-правовому и социокультурному анализу идеи собственности как выражения свободы личности в современном российском праве в контексте постсоветского транзита от тоталитарной модели к либерально-демократическим институтам. Цель исследования состоит в выявлении того, в какой мере конституционное признание и гражданско-правовая регламентация частной собственности действительно преобразуют её в пространство автономии и самореализации субъекта либо закрепляют её в логике патернализма и политико-правового контроля. Эмпирическую базу составляют Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, специальные федеральные законы, решения Конституционного и Верховного судов, а также данные социологических опросов о отношении россиян к собственности и богатству. Методология опирается на герменевтический анализ философских концепций собственности и свободы (Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель и др.) и юридических текстов, сравнительно-историческое прослеживание эволюции представлений о собственности в российской правовой мысли, диалектический подход к противоречиям между декларируемой неприкосновенностью частной сферы и практиками её ограничения в «публичных интересах», а также социолого-правовой анализ реального функционирования норм. Полученные результаты демонстрируют глубокий разрыв между формально-юридическим статусом частной собственности как основы индивидуальной свободы и её фактическим положением: размытость категорий «публичные нужды» и «государственные интересы», зависимость судебной защиты от внеправовых факторов и травматическое советско-постсоветское наследие подрывают доверие к собственности как легитимной ценности, превращая её для крупного капитала в условную политическую привилегию, а для мелких и средних собственников — в источник постоянной уязвимости и адаптационных практик. Показано, что массовое правосознание фиксируется на утилитарно-потребительском понимании «малой» собственности и слабом развитии идеи ответственности собственника перед обществом, что препятствует реализации её освободительного потенциала. В заключении обосновывается вывод о необходимости не только совершенствования правовых механизмов защиты собственности, но и трансформации политической культуры и ценностных установок, без чего собственность не может стать устойчивым основанием свободы личности в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Бытдаева А.Х. Идея собственности как выражение свободы личности в современном праве России // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 130-137. DOI: 10.34670/AR.2025.89.55.016

Ключевые слова

Право собственности, свобода личности, российское право, правосознание, социолого-правовой анализ.

Введение

Идея собственности, являясь краеугольным камнем либерально-демократического правопорядка, на протяжении столетий выступает предметом напряженной философской и социально-политической рефлексии. В ее осмыслении пересекаются фундаментальные вопросы о природе человека, границах его свободы и характере его взаимоотношений с обществом и государством. Для современного российского правосознания, формирующегося в условиях сложного транзита от тоталитарного прошлого к новым формам социальной организации, эта проблема приобретает особую остроту и экзистенциальную глубину. Разрыв с советской доктриной, отрицавшей частную собственность как основу эксплуатации и отчуждения, и конституционное закрепление ее неприкосновенности в постсоветской России ознаменовали не просто смену экономической модели, но и попытку кардинальной перестройки онтологических оснований личности. Собственность из сугубо материальной категории была призвана трансформироваться в атрибут суверенной личности, в зримое воплощение ее свободы и автономии [Гурьева, 2024]. Этот процесс, однако, оказался далек от линейного и бесконфликтного. Историческая травма, связанная с насильственной экспроприацией и десятилетиями культивирования коллективистских ценностей, наложила глубокий отпечаток на общественное сознание, породив амбивалентное, а порой и откровенно враждебное отношение к частной собственности и богатству.

В данном контексте анализ взаимосвязи собственности и свободы личности в современном российском праве выходит за рамки чисто юридического или экономического исследования, требуя междисциплинарного подхода, синтезирующего философский, социологический и правовой анализ. Классическая либеральная мысль, от Джона Локка до Георга Гегеля, рассматривала собственность не как самоцель, а как необходимое условие самореализации индивида. Для Локка право на собственность вытекает из права человека на самого себя и на результаты своего труда, являясь естественным барьером на пути произвола государственной власти [Исмагилов, Микуленко, Прокофьев, 2024]. Гегель же видел в собственности первую ступень опредмечивания свободной воли, момент, когда личность выходит из своей внутренней субъективности и утверждает себя во внешнем мире, делая его своим [Рязин, 2025]. Именно через обладание вещью, через ее использование и распоряжение ею субъект обретает самосознание и признание со стороны других. В свете этих концепций российская правовая система, формально закрепившая право частной собственности, предстает как поле для реализации этого фундаментального принципа. Однако декларация права и его реальное воплощение в социальной практике — далеко не одно и то же. Вопрос заключается в том, в какой мере современное российское законодательство и правоприменительная практика

способствуют утверждению собственности как пространства свободы, а в какой — воспроизводят патерналистские или инструментальные подходы, где собственность становится заложницей политической конъюнктуры или средством контроля, а не эмансипации личности.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование носит теоретический, междисциплинарный характер и основывается на комплексном анализе широкого круга источников. В качестве эмпирического материала выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации, в первую очередь Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, а также федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты права собственности. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, в частности решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, которые формируют и конкретизируют понимание содержания и пределов права собственности в современной России. Эти юридические тексты рассматриваются не как догматические данности, а как социальные конструкторы, отражающие доминирующий политический и идеологический дискурс [Пагава, 2023]. Их анализ направлен на выявление не только формально-юридического содержания норм, но и заложенных в них имплицитных представлений о соотношении частного и публичного интереса, личности и государства.

Методологическую основу работы составляет синтез нескольких подходов. Ведущим является герменевтический метод, предполагающий глубокое истолкование и интерпретацию как философских концепций собственности и свободы, так и юридических текстов. Применяется сравнительно-исторический анализ, позволяющий проследить эволюцию идеи собственности в российской правовой и общественной мысли, выявить преемственность и разрывы с советским наследием [Кивель, Кивель, 2023]. Диалектический подход используется для вскрытия внутренних противоречий в правовом регулировании и социальной практике, в частности, между декларацией неприкосновенности частной собственности и реальными механизмами ее ограничения или изъятия в публичных интересах. Важнейшим инструментом является социолого-правовой анализ, который позволяет оценить, как правовые нормы «работают» в реальной жизни, как они воспринимаются и интерпретируются различными социальными группами [Денисова, Борисова, 2023]. В рамках этого подхода привлекаются данные социологических исследований, посвященных отношению россиян к собственности, богатству, предпринимательству и государству. Философская рефлексия, опирающаяся на труды классиков (Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант) и современных мыслителей, служит теоретической рамкой, позволяющей осмыслить универсальные аспекты проблемы и поместить российскую специфику в более широкий цивилизационный контекст.

Результаты и обсуждение

Конституция Российской Федерации 1993 года в статье 35 провозгласила фундаментальный принцип: «Право частной собственности охраняется законом». Эта лаконичная формула стала символом разрыва с советским прошлым и заложила правовой фундамент для формирования нового социального порядка, основанного на автономии и инициативе индивида. С точки зрения философии права, данное положение можно интерпретировать как попытку имплементации гегельянского понимания собственности как объективации свободной воли. Обладая собственностью, личность получает не просто материальный актив, а внешнюю сферу для

реализации своей свободы, пространство, где ее воля обретает предметность и устойчивость [Антюшин, 2024a]. В этом смысле дом, земельный участок или предприятие становятся продолжением самой личности, ее экзистенциальным проектом, вынесенным вовне.

Однако при более глубоком анализе становится очевидной внутренняя противоречивость и сложность реализации этого идеала в российских реалиях. Правовая система, декларируя абсолютный характер права собственности, одновременно предусматривает многочисленные основания для его ограничения. Конструкция «публичных нужд» или «государственных интересов» зачастую оказывается настолько размытой, что создает почву для произвольного вмешательства в сферу частного владения [Грошев, 2021]. Проблема здесь не столько в самом факте возможности ограничения — ни одно право не является абсолютным, — сколько в отсутствии четких, прозрачных и справедливых процедур, а также в дисбалансе сил между индивидом и государственной машиной. В этой ситуации собственность из сферы реализации свободы рискует превратиться в источник перманентной уязвимости, где владелец постоянно ощущает себя не суверенным хозяином, а временным пользователем, чьи права могут быть в любой момент пересмотрены.

Социокультурный контекст усугубляет эту проблему. В общественном сознании россиян отсутствует глубоко укорененный пиетет перед частной собственностью, характерный для западных обществ с их многовековой историей буржуазного развития [Зорина, Лежнева, Микуленко, Прокофьев, 2025]. Наследие советской эпохи с ее идеологией нестяжательства и уравнительности, а также травматичный опыт приватизации 1990-х годов, который многими был воспринят как несправедливый и нелегитимный «большой грабеж», сформировали устойчивое недоверие к крупному капиталу и богатству как таковому. Собственность в массовом сознании часто ассоциируется не с честным трудом и свободной инициативой, а с обманом, коррупцией и близостью к власти [Саудаханов, 2023]. Эта социальная аномия подрывает легитимность самого института частной собственности, делая его объектом не столько правовой защиты, сколько морального осуждения.

В такой атмосфере свобода, которую призвана обеспечивать собственность, приобретает искаженные формы. Для одних, представителей крупного бизнеса, тесно связанного с государством, собственность становится не выражением личной автономии, а инструментом власти и влияния, причем ее сохранность напрямую зависит от лояльности политическому режиму. Здесь свобода личности подменяется привилегией, дарованной властью. Для других, многочисленного класса мелких и средних собственников, обладание имуществом превращается в постоянную борьбу за его сохранение, в лавирование между меняющимися «правилами игры», административным давлением и угрозой рейдерских захватов [Карпов, 2020]. Свобода здесь редуцируется до способности выживать и адаптироваться, а не творить и самореализовываться.

Философский анализ позволяет увидеть здесь более глубокую проблему. Если для Гегеля собственность была важна как первая, но не последняя ступень развития свободы, за которой должны следовать мораль и нравственность (семья, гражданское общество, государство), то в российском контексте произошла определенная фиксация на этой первой ступени, причем в ее наиболее утилитарном и материалистическом изводе. Идея собственности как служения обществу, как ответственности, а не только привилегии, оказалась слабо развита. Дискурс о «социальной ответственности бизнеса» часто носит ритуальный или принудительный характер, спускаясь «сверху», а не вырастая из внутреннего нравственного императива собственников [Антюшин, 2024b].

Правовая реальность отражает эту двойственность. С одной стороны, Гражданский кодекс РФ содержит детально проработанные нормы, защищающие права собственника. С другой стороны, правоприменительная практика, особенно в делах, где затрагиваются интересы государства или крупных корпораций, демонстрирует избирательность и зависимость от внеправовых факторов. Судебная система, которая в идеале должна выступать главным гарантом неприкосновенности собственности, сама нередко становится инструментом перераспределения активов [Гордин, 2024]. Это разрушает доверие к праву как к универсальному и беспристрастному регулятору, превращая его в один из ресурсов в конкурентной борьбе.

Рассматривая личность в этом контексте, мы видим, что собственность не всегда способствует ее гармоничному развитию. Вместо того чтобы быть опорой для формирования чувства собственного достоинства, независимости и ответственности, она может становиться источником страха, цинизма и социальной апатии. Личность, чья свобода основана на столь шатком фундаменте, как нестабильное право собственности, оказывается в состоянии постоянной тревоги. Это формирует особый тип социального поведения — стратегию краткосрочного планирования, стремление к быстрому обогащению и выводу капиталов за рубеж, что свидетельствует об отсутствии веры в долгосрочную стабильность и защищенность своих прав на родине [Габдуллина, 2024].

Интересен и аспект так называемой «малой» собственности — квартир, дач, автомобилей, которые составляют основу благосостояния большинства граждан. Безусловно, обладание этим имуществом дает определенную степень бытовой автономии и уверенности в завтрашнем дне. Однако можно ли считать это полноценной реализацией свободы в высоком, философском смысле? Зачастую такая собственность становится не средством для самореализации, а самоцелью, запирая человека в рамках потребительской модели существования. Борьба за ипотеку, ремонт, содержание автомобиля поглощает все жизненные силы, не оставляя пространства для духовного и интеллектуального развития [Саудаханов, 2025]. В этом случае собственность из выражения свободы превращается в форму добровольного рабства, привязывая личность к материальному миру и его заботам.

Таким образом, идея собственности как выражения свободы личности в современном российском праве реализуется крайне противоречиво. Формально-юридическая оболочка, заимствованная из западных правовых систем, наполнена специфическим содержанием, обусловленным историческим опытом, культурными установками и особенностями политического режима. Провозглашенная ценность индивидуальной автономии и неприкосновенности частной сферы постоянно вступает в конфликт с патерналистской и контрольной логикой государства.

В результате складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, без собственности немыслимо формирование независимой, ответственной личности и полноценного гражданского общества. С другой — в существующих условиях сам институт собственности оказывается встроенным в систему властных отношений, которые деформируют его первоначальный освободительный пафос. Свобода, даруемая собственностью, оказывается условной, дозированной и всегда находящейся под угрозой отзыва. Это порождает глубокий внутренний конфликт в правосознании и социальной психологии, разрыв между желаемым и действительным, между идеалом свободного собственника и реальностью человека, чье благополучие зависит от множества непредсказуемых факторов, лежащих вне правового поля.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что идея собственности как выражения свободы личности, формально закрепленная в современном российском праве, на практике сталкивается с комплексом глубоких системных противоречий. Конституционная декларация о неприкосновенности частной собственности, будучи важным шагом на пути к построению нового общественного устройства, не смогла автоматически трансформировать ни правоприменительную практику, ни укоренившиеся в массовом сознании социокультурные установки. Разрыв между юридической нормой и социальной реальностью остается значительным, что делает реализацию освободительного потенциала собственности крайне амбивалентной и неполной. Идеал автономной личности, утверждающей свою свободу через обладание и распоряжение имуществом, вступает в конфликт с доминирующей патерналистской моделью государства и отсутствием прочных традиций уважения к частной сфере.

В итоге, в современной России собственность зачастую выступает не столько как онтологическая основа личной свободы и достоинства, сколько как функциональный инструмент, статус которого определяется в первую очередь характером взаимоотношений его владельца с властью. Для одних она становится источником уязвимости и постоянной тревоги, для других — привилегией, обусловленной лояльностью, для третьих — сводится к набору потребительских благ, не выводящих человека на новый уровень экзистенциальной свободы. Правовая система, несмотря на наличие формальных механизмов защиты, не всегда способна обеспечить реальную независимость собственника от административного произвола и политической конъюнктуры. Таким образом, путь от декларации права собственности к его подлинному превращению в пространство свободы личности оказывается долгим и сложным, требующим не только совершенствования законодательства, но и глубоких изменений в политической культуре и общественном сознании.

Библиография

1. Антюшин И.С. Право собственности: трансформация философских взглядов в процессе социально-исторического развития // Юридическая наука. 2024. № 3. С. 72-76.
2. Исмагилов И.Р., Микуленко Ф.А., Прокофьев К.Г. Собственность как нравственно-правовая ценность (опыт классической философии права) // Евразийский юридический журнал. 2024. № 8 (195). С. 60-62.
3. Денисова Е.Л., Борисова И.Д. Столкновение интересов государства и личности в контексте соблюдения принципа неприкосновенности частной собственности // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 3 (68). С. 114-117.
4. Саудаханов М.В. Возникновение, эволюция и обоснование категории "собственность" в философско-правовых идеях европейских мыслителей XVII-XVIII вв // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 197-204.
5. Пагава Т.В. Актуальные проблемы понимания права собственности // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 102-105.
6. Габдуллина А.Р. Собственность как явление в ценностной системе отечественной правовой мысли // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (192). С. 84-85.
7. Антюшин И.С. Обеспечительная собственность и её временный характер в российском праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 3. С. 83-86.
8. Гурьева К.И. Собственность как правовая категория в истории России // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2024. № 2. С. 531-535.
9. Грошев С.Н. Право собственности через призму идей Джона Локка. К вопросу о разнообразии форм собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 11-13.
10. Саудаханов М.В. Право частной собственности в контексте развития общества: конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 1. С. 134-138.
11. Рябзин Р.А. Право собственности как основа вещного права в системе имущественных прав // Государственная

- служба и кадры. 2025. № 2. С. 186-199.
12. Карпов Е.А. Философские основы собственности и парадигм права собственности // Сервис plus. 2020. Т. 14. № 1. С. 59-67.
13. Гордин М.А. Понятие собственности в контексте формирования материалистического правопонимания // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 64-74.
14. Кивель А.В., Кивель В.Н. Понятие собственности и права собственности: некоторые вопросы теории // Актуальные проблемы гражданского права. 2023. № 2 (22). С. 166-183.
15. Зорина Н.В., Лежнева О.Ю., Микуленко Ф.А., Прокофьев К.Г. Собственность как воплощение свободной воли личности и судебная власть: философско-правовая концепция В.С. Соловьева // Теория государства и права. 2025. № 1 (42). С. 91-104.

The Idea of Property as an Expression of Personal Freedom in Contemporary Russian Law

Alina Kh. Bytdaeva

Master's Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alina.bytdaeva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the theoretical-legal and sociocultural analysis of the idea of property as an expression of personal freedom in contemporary Russian law in the context of post-Soviet transition from a totalitarian model to liberal-democratic institutions. The research aim is to identify the extent to which constitutional recognition and civil law regulation of private property actually transform it into a space of autonomy and self-realization of the subject or consolidate it within the logic of paternalism and political-legal control. The empirical base consists of the Russian Constitution, Civil Code of the Russian Federation, special federal laws, decisions of the Constitutional and Supreme Courts, as well as data from sociological surveys on Russians' attitudes toward property and wealth. The methodology relies on hermeneutic analysis of philosophical concepts of property and freedom (J. Locke, G.W.F. Hegel, etc.) and legal texts, comparative-historical tracing of the evolution of ideas about property in Russian legal thought, dialectical approach to contradictions between declared inviolability of the private sphere and practices of its limitation in "public interests," as well as socio-legal analysis of the actual functioning of norms. The obtained results demonstrate a deep gap between the formal-legal status of private property as the basis of individual freedom and its actual position: vagueness of the categories "public needs" and "state interests," dependence of judicial protection on extra-legal factors, and traumatic Soviet-post-Soviet heritage undermine trust in property as a legitimate value, turning it for big capital into a conditional political privilege, and for small and medium owners - into a source of constant vulnerability and adaptation practices. It is shown that mass legal consciousness is fixed on a utilitarian-consumerist understanding of "small" property and weak development of the idea of owner's responsibility to society, which impedes the realization of its liberating potential. In conclusion, the necessity is substantiated not only for improving legal mechanisms of property protection but also for transforming political culture and value orientations, without which property cannot become a sustainable foundation of personal freedom in Russia.

For citation

Bytdaeva A.Kh. (2025) Ideya sobstvennosti kak vyrazheniye svobody lichnosti v sovremenno m prave Rossii [The Idea of Property as an Expression of Personal Freedom in Contemporary Russian Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 130-137. DOI: 10.34670/AR.2025.89.55.016

Keywords

Property right, personal freedom, Russian law, legal consciousness, socio-legal analysis.

References

1. Antyushin I.S. Property law: the transformation of philosophical views in the process of socio-historical development // Legal Science. 2024. No. 3. pp. 72-76.
2. Ismagilov I.R., Mikulenko F.A., Prokofiev K.G. Property as a moral and legal value (experience of classical philosophy of law) // Eurasian Law Journal. 2024. No. 8 (195). pp. 60-62.
3. Denisova E.L., Borisova I.D. Collision the interests of the State and the individual in the context of respect for the principle of inviolability of private property // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023. No. 3 (68). pp. 114-117.
4. Saudakhanov M.V. The emergence, evolution and justification of the category "property" in the philosophical and legal ideas of European thinkers of the XVII-XVIII centuries // Journal of Criminology. 2023. No. 3. pp. 197-204.
5. Pagava T.V. Actual problems of understanding property law // Civil service and personnel. 2023. No. 3. pp. 102-105.
6. Gabdullina A.R. Property as a phenomenon in the value system of Russian legal thought // Eurasian Law Journal. 2024. No. 5 (192). pp. 84-85.
7. Antyushin I.S. Security property and its temporary nature in Russian law // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 3. pp. 83-86.
8. Guryeva K.I. Property as a legal category in the history of Russia // Bulletin of Young Scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2024. No. 2. pp. 531-535.
9. Groshev S.N. Property law through the prism of John Locke's ideas. On the issue of the diversity of forms of ownership // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1. pp. 11-13.
10. Saudakhanov M.V. The right of private property in the context of the development of society: a constitutional and legal analysis // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1. pp. 134-138.
11. Ryabzin R.A. Property law as the basis of property law in the system of property rights // Civil service and personnel. 2025. No. 2. pp. 186-199.
12. Karpov E.A. Philosophical foundations of property and paradigms of property law // Service plus. 2020. Vol. 14. No. 1. pp. 59-67.
13. Gordin M.A. The concept of property in the context of the formation of a materialistic legal understanding // Issues of Russian and international law. 2024. Vol. 14. No. 1-1. pp. 64-74.
14. Kivel A.V., Kivel V.N. The concept of property and property rights: some issues of theory // Actual problems of civil law. 2023. No. 2 (22). pp. 166-183.
15. Zorina N.V., Lezhneva O.Yu., Mikulenko F.A., Prokofiev K.G. Property as the embodiment of individual free will and judicial power: philosophical and legal concept of V.S. Solovyov // Theory of the state and law. 2025. No. 1 (42). pp. 91-104.